

МОСТОВЫЕ и тротуары цветным камнем были выложены — в крупную клетку, диагональами, по-питерски. В любую погоду проходишь — ноги не замочишь, — рассказывала Анастасия Мамонтова. Пирогова, городская старуха с добрыми глазами. Сидела она на стариинном стуле темного дерева возле своего дома с арочными окнами. Шел и однажды мимо. Увидел Анастасию Мамонтову. И на второй день она там же, и на третий. Разговорились. Так первый раз услышали легенду об основании города Мышкина. («Одно военное» — князь — леж на берегу Волги отдохнуть. Мышка его разбудила. Смотрит — рядом змей. Змею он убил, а на том месте часовая поставила). Потом-то двести лет на гербе Мышкина и соседствуют мышка (ярославский) да мышь.

К моменту нашего с Анастасией Мамонтовой знакомства я знал уже о Мышкине многое. Именно здесь начали всел в дом Н. Новиковым собрание русских летописей, «Древнюю российскую византийку» и много других редких книг. Это тут торговали так ловко, что затмили древний Углич. Это в Мышкине нанимали ломаное чугунье не из нее Волги. У города были когда-то и свой профессиональный театр, картинная галерея, и государственный естественно-исторический музей, спортивный клуб и метеостанция, имевшая переписку с европейскими столицами. О здешней библиотеке говорится даже в словах Брокгауз и Ефрон. Чорный, цвета черного скота и золотого пленсина словаря не показал места рассказа об этом удивительном в своем роде учреждении, занимавшемся просвещением и наукой. Здешние дома и соборы числились в лучших на Верхней Волге. Затейливые мосты, павильоны, беседки — многое осталось в книжках старожилов. Помнил они и то, о чем в книжках не прочитавш...

ОДНАЖДЫ уездный город Мышкин лег спать городом, а наутро проснулся селом. Местное начальство в надежде на льготы в пользовании пригородной землей и уменьшение налога попросило Созиарном приравнять город к сельской местности. Просьба удовлетворена. Город, никак не опущен лишения чина, жил прежним укладом, пока в двадцать девятом не нагрянули губернские уполномоченные изъятьте, товарищи сельчане, организовать колхоз! Так родился «Переселенец» и «Борьба за урожай». И хотя жители Мышкина, числившись при колхозах, занимались прежней работой — водили суда, рыбачили, обжигали горшки и крышки, служили в учреждениях и торговых, — обязанные были теперь вносить в кассу деньги, как за сельхозработы. И началось из Мышкина повальное бегство. Пустели дома и цепные улицы. А на смену уехавшим приезжали жители окрестных деревень, напутанные тамошними колхозниками. Для них из старой памяти Мышкин был городом.

Поэтому, когда по чьему-то недосмотру, а может, просто по неграмотности в одном из официальных документов в прежнее название Мышкина залеталось обидное «о», протестовать было в общем-то некому — всего несколько десятков старожилов на весь город и осталось. Так с тех пор его и называют: Мышкино, поселок городского типа.

С селом ли, поселком особенно не церемонились. Книги знаменитой библиотеки перекочевали в города покрупнее да посолиднее, а часть ушла в макулатуру. Театр, картинную галерею, государственный музей, метеостанцию, книгоиздательство упразднили из экономики. Краеведческое общество прикрыли, когда краеведение было объявлено лженакойкой. Спортивный клуб, основанный знаменитым П. Бутусовым, тоже ликвидировали. Произошло все это еще до войны.

Тогда же местные руководители круто взялись за переименование улиц. А какие были названия! Студенческий Ручей, например. Старые исчезли, новые появились: Стадионовский, Колхозный, Спортивный переулок, улица Газоиников...

Мышкин всю жизнь смотрел на Волгу. Она была его главной улицей. После того, как в Угличе и Рыбинске построили электростанции, развалилась Волга и сдернула фасад города, затопив прибрежные дома, обнажив помоины да сараи. Защищать от наступления воды могла бы дамба. Ее даже начали было строить, да так и не закончили.

В Успенском соборе, на дно расписанном в прошлом веке крепостным художником Тимофеем Медведевым, обосновался склад района. Город, никак не опущен лишения чина, жил прежним укладом, пока в двадцать девятом не нагрянули губернские уполномоченные изъятьте, товарищи сельчане, организовать колхоз!

Одна наша известная артистка вспомнила про киносъемки в Мышкине. До сих пор спустя тридцать лет, помнится ей, как наядное утро покурила на избыльном эдешине раннее теплое молоко или ряженку.

Нет уже и того рынка. Но даже если бы и был, торговаться чём? Леонид Ильин Соболев, инвалид войны, коренной житель Мышкина, рассказывал мне, как пришла ему в году 1960-го бумага: штраф! За что же? За то, что лишили козу держали. Одну козу — можно, две — нельзя. Примерно тогда же в Мышкине четыре больших стада коров было, а теперь несколько буренок осталось. Можно подумать, что, отбыв в мышкинскую охоту заняться подсобным хозяйством, здесь сумели образовать агровыеводческую базу, а богатые торговые ряды постепенно на кирпич разобрали.

Одна наша известная артистка вспомнила про киносъемки в Мышкине. До сих пор спустя тридцать лет, помнится ей, как наядное утро покурила на избыльном эдешине раннее теплое молоко или ряженку.

Нет уже и того рынка. Но даже если бы и был, торговаться чём? Леонид Ильин Соболев, инвалид войны, коренной житель Мышкина, рассказал мне, как пришла ему в году 1960-го бумага: штраф! За что же? За то, что лишили козу держали. Одну козу — можно, две — нельзя. Примерно тогда же в Мышкине четыре больших стада коров было, а теперь несколько буренок осталось. Можно подумать, что, отбыв в мышкинскую охоту заняться подсобным хозяйством, здесь сумели образовать агровыеводческую базу, а богатые торговые ряды постепенно на кирпич разобрали.

Вышел в однажды утром на площадь да к Мышкинскому собору. В рассвеченном тумане услышал тихий перезвон. Подошел ближе. Очерь женщины с биллонами в руках. Бидончики-то и позевывали. Оказалось: идут бочку с молоком. Для недели расписаны: сегодня покупают ветераны, завтра — семья, имеющие маленьких детей. А ведь был когда-то в Мышкине свой молочный завод, изготавливавший сырьи и даже мороженое. Под флагом централизации молочного дела прикрыли. Теперь все это выпариваются по праздникам у соседей в Угличе. Праздники выпадали тоже на своих заводах, колбасы колбасы... Последний закрылся лет восемь назад кирпичный завод, который полностью обеспечивал нужды района. Теперь гоняют машины за кирпичом в Ярославль.

В эдешине универсаге товара с мышками сибирским языком не найти. Пусть из Нальчика да из Риги, детские куклы деревянные — и те из Воронежа. А раньше город был по традициям стародавнего умельства — особенно славились кузнецы и гончары. Не осталось кузнецов — повсюду налагома еще в тридцатых. Четыре года назад ушел на пенсию Николай Иванович Фадеев, гончар большой мастерство. Золотисто-зеленый фадеевский кувшин увез на Родину Рокуза Кент. Нет больше гончаров в Мышкине.

Говорили древние: не то жалко, что человек лишился денег, дома, имения, — все это не принадлежит ему. А то жалко, когда человек теряет истинную собственность — свое человеческое достоинство. А ведь это подобное и произошло с маленьким Мышкином. Он утратил то, что составляло предмет его гордости и чести, — иницию белую красоту, наложенную десятилетиями культурного достояния, умение своим трудом себя содержать, или, как сказал бы Пушкин, благопристойную независимость. От таких воров скоро ли отважившись...

ЧТО ТОМУ ВИНОЙ? Сказались и перегибы, и административные методы в руководстве экономики. Есть и еще одна причина. Обозначил бы ее так: Мышкин съел Провинцию. Суть провинциализма, давно замечено, не в удаленности географической, а в застое умственном, несамостоятельности мышления, оторванности от центров, неспособности понять простую истину: самобытная культура в коротчайшие сроки может превратиться в скрещение.

Старого говорят, музей в общепринятом смысле называть трудно. Клуб? Храм памяти предков? Склад блоков культуры старого Мышкина? И то, и другое, и третье. У музея

зывали Мышкину вправе самому определять свою судьбу, не ведая ценности и смысла в наследии трудами нескольких поколений собственного опыта, собственным укладом. Проницания ободрила его до конца.

В 1970 году жизни тихого Мышкина произошел неожиданный поворот: неподалеку начали сооружать станцию газопровода «Сибирь-Север». Мимо Анастасии Мамонтовны Пироговой, сидевшей по обновлению на стариинном своем стуле на улице Карла Либкнехта, загрохотали самосвалы, бульдозеры. Понаехал народ. Приезжих надо было где-то селить, а значит, строить жилье.

Мышкин раньше не был домом и улицы одинарковых. Взять хотя бы дом Анастасии Мамонтовны или ее соседей. Или тот, где живет пенсионер Виктор Александрович Борисов. Душа радуется, до чего же затяжно и ловко устроено: светлана, балансир, наличники. И совсем тошнило становится от вида недавно построенных одинарковых домов силикатного кирпича, серых и смучных, как долги осенний дождь. Вскоре времени в таких домах будут жить две трети мышкинцев — четыре тысячи человек. Старые улицы весело плывут по холмам и холмам, зато вынешние, новодельные — ровные, как плац. По генеральному плану, который делали ярославские проектировщики, поселок все дальше уходит от Волги — к комарам, в болото. И это Мышкин, всегда

же ему заключенным, тем более у райпо складского помещения. Где строиться палатку? Разумеется, в стороне от Волги, на ровном месте — так экономичнее. Какие дома строить? Многоэтажные — они дешевые. Молодежь жизнью недовольна? Принимать лишь потреблять, избаловали...

А может, не избаловали, а недодали? Недодали той самой внутренней культуры, которая позволяла когда-то без всякой помощи дорожных служб быть гордым ухом. Это в Мышкине нанимали ломаное чугунье не из нее Волги. У города были когда-то и свой профессиональный театр, картинная галерея, и государственный естественно-исторический музей, спортивный клуб и метеостанция, имевшая переписку с европейскими столицами. О здешней библиотеке говорится даже в словах Брокгауз и Ефрон. Чорный, цвета черного скота и золотого пленсина словаря не показал места рассказа об этом удивительном в своем роде учреждении, занимавшемся просвещением и наукой. Здешние дома и соборы числились в лучших на Верхней Волге. Затейливые мосты, павильоны, беседки — многое осталось в книжках старожилов. Помнил они и то, о чем в книжках не прочитавш...

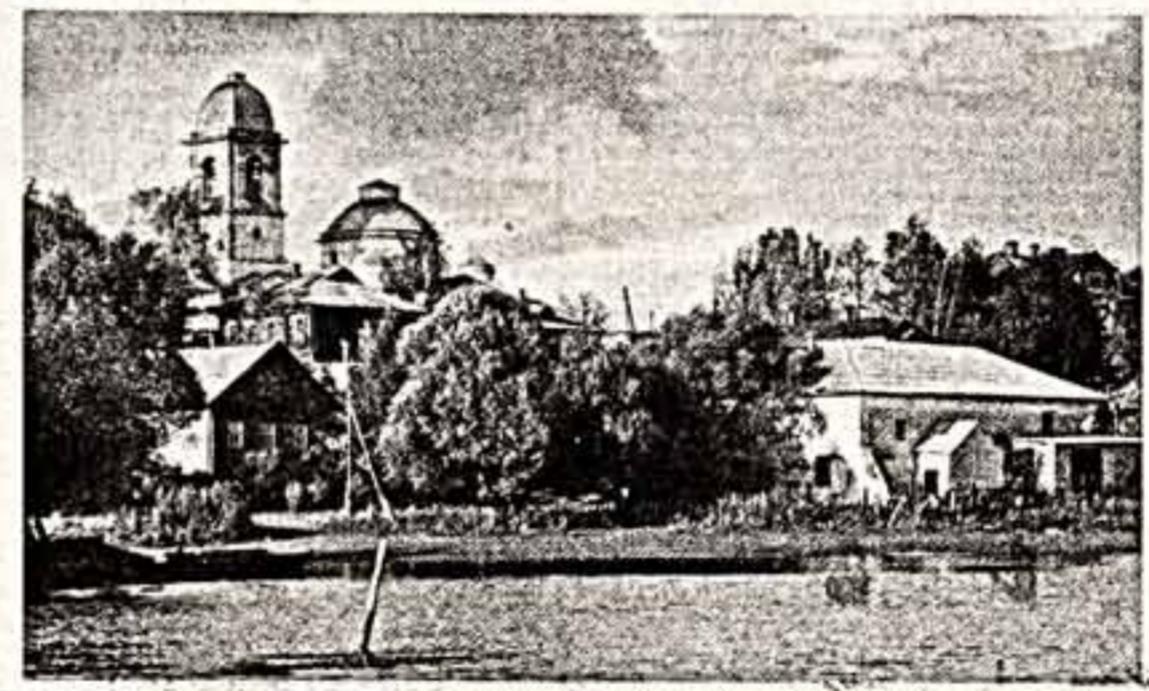
И ТУТ я испытываю, признаюсь, растерянность. Районный Дом культуры, центральная районная библиотека и библиотека детская числится среди лучших в области. Вакансии заполнены. Большинство специалистов — люди молодые, со свежими дипломами в кармане. На огромном фанерном щите у порога Дома культуры — называния двадцати кружков и объединений. Видно, не щадя себя, работают культпросветчники...

— Не верьте объяснению, — сказал мне паренек, с которым я разговаривал. И точно. За неделю, что регулярно бывал здесь, убедил-

Сначала расскажу вам о прекрасном городе. Потом — о захолустном поселке. Городу — процветающему и счастливому — не раз доводилось поражать приезжих. Поселок же, где на улицах грязь, старые постройки разваливаются, а на новые тошно смотреть, сами жители прозвали дырой.

Тут самое время сообщить, что речь идет об одном и том же месте, название которому Мышкин, в 130 километрах от Ярославля. Город некогда имел высокое достоинство. И он это достоинство потерял. Как это произошло? О том и пойдет рассказ.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

обращенный к реке! Больше того, стоит он теперь сторонним наблюдателем — ничего по Волге не вонзит, ничем не торгует.

Вот еще несколько штрихов здешней жизни. В районном Доме культуры висят картины: В. Судеев (Ярославль), В. Павлов (Ярославль), Г. Никитинский (Ярославль). Сиюминутно ни спрашивал, что за местность изображена на полотнах, — никто не знает. Неужели же в Мышкине своих художников нет? Есть, отвечают Грачевы. Замечательные картины пишет, а сам Грачев — местные. Только для Дома культуры картины в централизованном порядке закупили в Ярославле.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Ни разу не видел в стенах Дома культуры живого, человеческого общения, творческого занятия неравнодушных людей. Правда, был вечер ветеранов труда. Ветеранов почти столько же, сколько культпросветчники. Или вот еще: выступление комсомольского возраста в Мышкине больше тысячи человек.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Ни разу не видел в стенах Дома культуры живого, человеческого общения, творческого занятия неравнодушных людей. Правда, был вечер ветеранов труда. Ветеранов почти столько же, сколько культпросветчники. Или вот еще: выступление комсомольского возраста в Мышкине больше тысячи человек.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Ни разу не видел в стенах Дома культуры живого, человеческого общения, творческого занятия неравнодушных людей. Правда, был вечер ветеранов труда. Ветеранов почти столько же, сколько культпросветчники. Или вот еще: выступление комсомольского возраста в Мышкине больше тысячи человек.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Листать отчеты, плакаты, журналы мероприятий — в глазах ребят. А в анкетах такая оценка: «формализм», «лирика», «мероприятий много», а жизнь мимо идет». Деявиности процентов старожиловиников досугом своим не удовлетворены.

Дипломным спектаклем «Золотые квартеты» по пьесе Михаила Булгакова начали театральный сезон студенты выпускного курса Театрального училища им. Б. В. Щукина при Академическом театре им. Евгения Вахтангова (художественный руководитель курса народных артистов РСФСР профессор А. Казанский). Обращение к Булгакову — не только дань таланту мастера советской драматургии, но и дань вахтанговской традиции. Эта пьеса шла в театре в 20-х годах в постановке А. Д. Попова, в главные роли играли Целимия Менсурова и Рубен Симонов.

● Зюю Денисову Пельц ворогут студенты четвертого курса Антона Бенедиктова.

● Перед началом спектакля в зрителей приветствует Олег Позняков в образе Эмира.

Фото Р. Подарин и А. Шагина [ТАСС].

МУЗЫКА ● ЭСТРАДА ● ТЕАТР ● БАЛЕТ

Джаз с русского Севера

В Москве прошли недавно концерты известной джаз-группы «Арангельски». Пародично, но это первые официальные гастроли коллектива, популярного среди любителей джаза.

Так уж случилось, что «Арангельски», завоевавший признание слушателей, высоко оцененный критиками, не только советскими, но и зарубежными, выиграли всесоюзные фестивали, птицада лет были, ресторанными ансамблем. Впрочем, если бы группа согласилась покинуть родной город, она бы давно работала в филармонии (так в свое время сделал не один арангельский джазовый музыкант — теперь в них говорят «звезды столицы», «звезды Ленинграда»). Но название группы выбрано не случайно: русский Север, Арангельск, для музыкантов, с которыми в свободное от общепрактической работы репетировались новые и новые джазовые произведения. Доказывала в самой музикой.

Увы, именно музыка была причиной того, что Арангельская филармония за три пятнадцати лет не могла решиться взять своих земляков на работу: свободное от штатов, небрежное начальствование слуги творчества «Арангельские» с трудом вписывалось в филармонические реестры.

Теперь ресторан позади, начались первые гастроли по стране: и широкий слушатель может оценить, были ли для ансамбля проходящее времена застойных.

Московские концерты показали — нет, я вдумай, то, что была не эта концертная, со мной согласится. Трудно передать слова главное — музыку, которую исполняют арангельцы. Специалисты, конечно, говорили бы о высоком профессионализме, сиреневости колективов, об органичном сплете русского фольклора с приемами джазового письма, об импровизационной форме подачи музыкального материала.

Все последние годы творчество ансамбля арангельских музыкантов национально было не основание русской национальной музыкальной культуры. С одной стороны, это невероятно сложное и интересное занятие, и для того, чтобы органичный сплав состоялся, требуется третий химический элемент — талант. С другой стороны, идея очень продуктивна и дает огромный простор творческой фантазии.

О. ПШЕНИЧНЫЙ, студент факультета журналистики МГУ.

Из путевого альбома

В нашем редакционном выставочном зале светло, несмотря на скучность декабрьского дня. Ощущение тепла и радости исходит от экспозиции проездевшего Владимира Соколова, украсившей стены. Его листы как бы вбрали в себя яркость солнца, пышность зелени и своеобразие архитектуры Индии. В дни фестиваля СССР в этой дружественной стране в редакции газеты «Советская культура» экспонируются графические листы, созданные по-восточному пурпурными красками на деревянной основе. И, конечно, требуется третий элемент — талант. Соколов несет в своем творчестве восточные мотивы из Индийской живописи, изображая мифологических существ, цветы, птицы, животных.

— Подходит! Двадцать минут штуки!

Таких «волшебных» рисунков был заготовлен целый чайник. Некоторые дети покупали по 5—6 листиков (денеги-то от билета у многих остались).

Взрослыи же спектакли практически не было, в те, кто был, не сразу поняли, что происходит. Когда хотели разобраться, «артсток» след простынь!

Говорят иногда: доверяй, как ребенок. Вот и воспользовались взрослые дяди детской доверчивостью. Интересно, куда пойдут эти деньги?

По поручению родителей и коллег, старшая пионерская комитета попросила отдать ему учебники, пособия по

литературе, пособия по

математике, пособия по

географии, пособия по

химии, пособия по

биологии, пособия по

физике, пособия по

математике, пособия по

литературе, пособия по

математике, пособия по</

